

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

УДК 81'234

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕВОДА ЗНАЧИМОСТИ

П.П. Дашинимаева

Бурятский государственный университет, Улан-Удэ

В работе представлена психолингвистическая модель перевода значимости, рассматриваемой с позиций реального семиозиса – от мышления к вербальной манифестации. Согласно модели, декодирование исходной значимости переводчиком происходит как формирование трёх рецептивных версий значимости – естественной значимости-Я, искусственной версии значимости-1 (адресанта) и версии значимости-2 (адресата).

Ключевые слова: *психолингвистический, значимость, модель, перевод, естественный, искусственный, прагматический.*

Сегодня известны несколько моделей перевода, разработанных в рамках когнитивно-психологического подхода (см., например, [2–5]). В основе нашей психолингвистической модели перевода значимости (далее – ПЛМПЗ) лежат следующие положения:

1) методология перевода должна основываться на реальной онтологии речи, отрицая, соответственно, абстрактные модели в духе тождества внешнего мира и соответствующих языковых референций;

2) говорящий объективирует во внешней речи актуальную в момент говорения или письма значимость, которая не всегда напрямую вызвана обстоятельствами внешнего мира, а может быть следствием когнитивных операций субъекта.

Согласно ПЛМПЗ, один переводческий акт включает следующую триаду ментально-интерпретативных процессов:

<< 1. первичное восприятие ИТ → [2. декодирование значимости ИТ] → 3. представление спрогнозированной значимости в знаках ПЯ>>

ПЛМПЗ развёртывает второй этап следующим образом.

2.1. Определение *естественной* рецептивной версии исходного смысла и формирование *значимости-Я* согласно собственным сенсорно-модально-аффективным аксиологическим параметрам.

2.2. Прагматическая адаптация и реконструкция значимости-Я под *значимость-Ант* и определение *искусственной версии-1* согласно вопросу «Что бы я имел в виду, если бы я был на месте адресанта?» (Ант – адресант).

2.3. Прагматическая адаптация и формирование *значимости-Ат* и *искусственной версии-2* согласно вопросу: «Как бы я понял переведённую мысль адресанта, если бы я был на месте адресата?» (Ат – адресат).

В теории перевода шаги {2.1–2.3}, занимающие в устном переводе обычно 1–2 секунды времени, рассматриваются как один короткий, но неопределённый, этап. На самом деле то, что конкретизировано в трёх последовательных операциях, *начинает* активироваться до начала переводческого акта в

процессе подготовки к переводу (представляя психотип отправителя, его отношение к теме и т.д.). Речь идёт о пред- и переводческой интерпретации, когда восприятие релятивизируется, т.е. получает ограничительные рамки (кто, какого социального статуса, идеологии, возраста, пола, в каком психоэмоциональном состоянии, на какую тему будет говорить/писать и т.д.). Суживаясь таким образом, объекты восприятия принимают более релевантные очертания, спрогнозированные смыслы подтверждаются или опровергаются во время восприятия дискурса, и то, что не удалось и здесь вскрыть, может быть обнаружено (больше – в устном виде перевода) при помощи:

- *паралингвистических индикаторов*: тембр, ритмика, темп, прерывистость, акценты, мелизы, мелодика, интонация, громкость, тональность, силовое ударение, длительность;
- *экстралингвистических психофизиологических проявлений*: паузы, смех, вздох, кашель и т. д.;
- *языка тела*: взгляд, рукопожатие, похлопывание, жесты, мимика и пантомимика, поза, походка, угол общения партнеров, дистанция.

Как происходит декодирование исходной значимости и формирование трёх рецептивных версий значимости?

Как известно, понимание воспринимаемого реципиентом означает создание целостного ментального образа. Целостность достигается посредством совокупного участия причинно-следственных, пространственно-временных и других инференций, рациональных и чувственных элементов, регулируемых или подавляемых эмоционально-аффективными компонентами.

На ранней стадии формирования переводческих навыков и умений стратегия перевода обычно состоит в дешифровке слов и суммарном складывании дискретных значений в смысл. Этот алгоритм не соответствует психонейрофизиологическим принципам реального семиозиса, когда формируется *цельнокупное* психическое образование «значимость» – целостность большего порядка, чем концептуальная структура, потому что она обогащена энергетическими сущностями разной психической природы. Данная значимость только потом – апостериорно – находит внешнеязыковую объективацию, превращаясь в «сухом осадке» в линейную последовательность дискретных форм.

Так, на уровне восприятия этот знак обеспечивает только основу для формирования естественной рецептивной версии значимости-Я. На метафорическом языке это осколки, которые впоследствии обеспечат строительный материал для мозаики. Подбор цветовых гамм, определение целой конфигурации, местоположение фрагментов определяются художником на искусственном – прагматическом – уровне, когда он решает, что донести до зрителя, каковы его ожидания и т.д. Однако данная метафора из мира искусства, возможно, слишком денотативна в том плане, что слабо указывает на «чертог теней» (метафора Выготского-Мандельштама) (см.: [1]).

Декодирование сначала неосознанно осуществляется на основе собственной ассоциативно-аксиологической сети, сформированной эмпирическим и умозрительным путём к моменту интерпретации, определяя значимость-я от имени-себя. Однако переводчику следует проконтролировать ход данной интерпретации, чтобы собственно-переводческая значимость не «отправилась далее в путь» означивания на языке перевода (ПЯ). В противном случае она

получит такое овнешнение, когда форма и содержание представляют двуликого Януса: под личиной *своего* понимания выдается *чужая* значимость и затем вкладывается в язык целевого текста (ПТ). К сожалению, в реальной переводческой практике часто имеет место именно такое семиотическое соотношение.

Представим, что переводчик хорошо освоил профессиональные компетенции и соответственно готов изменить старт естественного режима интерпретации, поскольку попытка экспликации *исходной* значимости от имени отправителя и есть миссия любого перевода. Думается, теперь понятно, почему формирование интерпретативной прагматической версии-1 называется искусственной: мы «отбрасываем Я-личину» и на основе системного знания контактируемых в межкультурной коммуникации культур «надеваем личину» адресанта. Другими словами, на более поздних стадиях совершенствования квалификационных умений переводчик становится умелым «художником мозаичного искусства», отучаясь механически складывать предметные значения формально-языковых структур ИТ и обучаясь считывать в них концептуальный ряд, заложенный в сознании отправителя, тем самым постепенно приближаясь к культурной аутентичности.

Крайне важно отметить, что появлению в сознании переводчика когнитивной среды-1 способствует не столько стереотипное знание о культуре-1, носителем которой является адресант, сколько релятивизация этого знания благодаря тому, что переводчиком осуществляется более или менее релевантное прогнозирование психотипических, социально-личностных характеристик адресанта. В результате транслятор идентифицирует автора как яркого / среднетипичного / периферийного представителя, что позволит в свою очередь эксплицировать типичные / среднетипичные / слаботипичные версии концептуальной системы. Так мысль «для себя», проходя через фильтр искусственной среды-1, становится относительно аутентичным представлением манифестируемой адресантом значимости.

В связи с тем, что сообщение направлено адресату, у которого своя когнитивная среда и свой ментальный лексикон, далее делается попытка сформировать искусственную когнитивную среду-2 и значимость, соответствующую этой среде. Здесь переводчик уже пребывает дублёром-отправителем и «примеривается» к сознанию, менталитету, интеллекту адресата прагматической установкой-вопросом «Как бы я понял переведённую мысль адресанта, если бы я был на месте адресата?».

Как представляется, вторая искусственная роль, которую выполняет переводчик, достаточно трудная для успешного выполнения, поскольку речь идёт об *исходном* воздействии и коммуникативном эффекте. В этом смысле завершающий этап акта перевода является самым сложным семиотическим звеном, не предоставляющим гарантии успешного претворения.

Таким образом, значимость, переданная в исходном тексте, проходит трёхэтапную когнитивную обработку и эксплицируется в формах целевого языка в конечном варианте. Если два последующих этапа находятся в прямой зависимости от начала декодирования – «естественной значимости-Я», то переводчик должен стараться свести к минимуму вероятность начального семантического ущерба, вызываемого недостаточным знанием ИЯ. Далее на каждой стадии прагматическая адаптация значимости неизбежно ведёт к семантиче-

Итак, ПЛМПЗ постулирует:

- обязательство переводчика подавлять свою Я-интерпретацию и примеривать «личину» Адресанта и Адресата путём приблизительного прогнозирования их внутреннего мира, помыслов и намерений;
- априорную невозможность достижения тождественности исходной и рецептивной значимости не только на основе несоответствия систем, норм и узусов двух языков, но и на основе психонейрофизиологических принципов порождения и восприятия речи.

Список литературы

1. Дашинамаева П.П. Теория значения как значимости: «осветим чертог теней»? // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2011. № 4. Вып. 2. С. 21–28.
2. Клюканов И.Э. Психологические проблемы перевода: учеб. пособие. Калинин: Калинин. Гос. ун-т, 1989. 64 с.
3. Кушнина Л.В. Взаимодействие языков и культур в переводческом пространстве: гештальт-синергетический подход: дис. ... д-ра филол. наук. Пермь, 2004. 437 с.
4. Минченков А.Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода (на материале английского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / А. Г. Минченков. СПб., 2008. 43 с.
5. Фесенко Т.А. Специфика национального культурного пространства в зеркале перевода. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2002. 228 с.

TRANSLATION MODEL: PSYCHOLINGUISTIC APPROACH

P.P. Dashinimaeva

Buryat State University, Ulan-Ude, RF

The paper introduces the way translation of the significancy embedded in the source text might be modeled in a framework of psycholinguistics. Its basis is speech in its natural processing, preceded by cogitation brainwork. The author claims that translator must decode this significancy within the three stages: unconsciously activating significancy-I, consciously projecting the Addresser's significancy and consciously predicting the Addressee's significancy.

Keywords: *psycholinguistic, significancy, model, translation, unconscious (natural), conscious, pragmatic.*

Об авторе:

ДАШИНИМАЕВА Полина Пурбуевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры перевода и межкультурной коммуникации Бурятского государственного университета, e-mail: pdash@bsu.ru